

НИКОЛАЙ БУРОВ: «ОПАСАЮСЬ ТОЛЬКО ОДНОГО...»

Директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Н.В. Бурова, слушать насколько увлекательно, настолько же и приятно. Что вы хотите, великий актер...В то же время, чувствуется, что дело, которому сегодня служит Николай Витальевич для мастера много больше, чем любая сыгранная роль — скорее миссия. Музейное хозяйство ему досталось в 2008 году после внезапного ухода из жизни Николая Нагорского. Буров признается, что отважился на новый поворот в своей биографии, поддавшись, главным образом, уговорам Ивана Саутова. Перед тем, как возглавить музей тогда еще «трех соборов», Нагорский полтора десятка лет оттрубил заместителем директора ГМЗ «Царское Село». Двух этих ныне покойных людей связывала не только работа, но и тесная дружба. Вот и говорить о дне сегодняшнем ГМП «Исаакиевский собор» без экскурса в прошлое, как уверен Буров, было бы несправедливо:

—...Николай Викторович Нагорский, уже в годы профессиональной зрелости блестяще защитив кандидатскую, а затем и докторскую на музейно-исследовательские темы, по первому образованию был выпускником «корабелки» — то есть не чуждым технического мышления гуманитарием. При этом директоре удалось совершить особенно мощный рывок в инженерии и комплексном развитии инфраструктуры музейных объектов. На посту председателя городского Комитета по культуре мне как раз довелось курировать все эти процессы, в том числе и начальные этапы модернизации Смольного собора в современ-

ный концертно-выставочный комплекс.

Будучи умелым и опытным хозяйственником, Нагорский пришел в музей, когда в экономическом отношении здесь уже существовала абсолютная «автономия». Ее достижение относится к числу многих выдающихся заслуг предыдущего руководителя — Г. П. Бутикова. Подумать только, даже сейчас в стране не существует ни одного музейного заведения, способного обходиться без госдотаций, тогда как у нас механизм полного самофинансирования был запущен аж в конце восьмидесятых и до сегодняшнего дня ни разу не дал сбоев. Георгий Петрович, человек фронтального поколения, обладал и удивительной настойчивостью, которая сочеталась с редким профессиональным честолюбием, а в нужные моменты могла перерасти в самоотверженность. Скажем, приняв музей 6-й категории на правах филиала ГМИ Ленинграда, он вернул учреждению самостоятельный статус с выводом сразу на 1-ю категорию по общесоюзной классификации.

Вспоминается и как отчаянно Бутиков защищал Спас на крови, не убоившись пойти поперек линии бюро обкома КПСС, где всерьез рассматривались предложения взорвать храм, и как потом добивался его перевода «под крыло» Исаакия. Кто бы мог тогда предположить, что чудом сохраненный памятник станет «объектом №1» туристического интереса в России. С тем же завидным упорством он впоследствии боролся и за судьбу Сампсониевского собора...

Уж извините, но всегда готов подолгу рассказывать обо всех своих предшественниках: о тех, кого только что назвал поименно, и о директорах тридцатых, сороковых, пятидесятых, начала шестидесятых годов, стараниями которых комплекс начинал формироваться, в блокадную пору послужил великую службу городу по спасению музейных сокровищ, а потом и сам восстанавливался после войны. На примере четырех соборов можно обстоятельно, с самыми предметными иллюстрациями исследовать 70-летнюю историю ленинградской-петербургской реставрационной школы. Потому, отдавая должное первым лицам, грешно забывать о наших хранителях и реставраторах. Сегодня их уникальный цех живет во многом благодаря огромному уважению, с которым к нему относились всегда. Пусть даже ввиду дефицита с притоком свежих сил из системы специального образования развивать это направление становится все сложнее. Руководство музеем уже восьмой год и опасаясь только одного: прослыть директором, при котором вслед за двумя великими собирателями началось разорение музея.

— Вы упомянули о финансовой независимости. А как же неизбывные материальные трудности культурной сферы, которые то и дело усугубляются экономическими кризисами различной продолжительности и глубины?

— Статистика посещений у нас считается по годам и постоянно растет. В 2013-м «Музей четырех соборов» впервые за свою историю перешагнул их трехмиллионную отметку. Перед самым Новым годом, приехав сюда с родителями, девочка из Вятки стала посетительницей с билетом под таким порядковым номером и покидала Петербург с нашим подарком в память об этом событии. Многие предрекали неутешительные итоги прошлому году, но и он закончился с приростом — 3 млн. 200 тыс. гостей. Нет пока поводов сомневаться, что за 2015-й народа в соборах побывает еще больше. Смотрите, за окном сентябрь, а зарегистрирован уже их трехмиллионный посетитель. Памятный приз теперь вручим тому, чей билет электронные счетчики отметят под № 3333333. Произойти это должно где-то в первой декаде декабря.

Там, глядишь, и до 3,5 млн. останется рукой подать. Итоговые сборы от нашей уставной деятельности в таком случае будут выражаться суммой более 700 млн. руб. Конечно, оба этих показателя просто так не растут, и второй, то есть вся доходная часть нашего баланса, при неизменной цене билетов находится в прямой зависимости от первого. Чтобы привлекать к себе людей, мы используем разные инструменты, включая тот же рекламный потенциал сувенирной и книжной торговли, которую по возможности постарались избавить от посредников. На пользу делу идет и схема взаимодействия между музеями-храмами, подчиненная единому плану, когда двумя объектами-«донорами» — Исаакием и Спасом — обеспечивается как собственное существование, так и все необходимое для двух «реципиентов» — Сампсония и Смольного.

— Прибыль направляется и на реставрацию?

— В первую очередь. К примеру, мы вот-вот завершим крупнейшие проекты, которые длились ряд лет — в их числе реставрационный ремонт «кангелской» балюстрады Исаакиевского собора. Раз уж о технологической специфике данной уникальной работы у вас в журнале рассказывалось, не вижу смысла на ее счет повторяться. Отмечу лишь, что, по первоначальным оценкам, нам на все отводили 12 лет при четвертьмиллиардной смете. Музей управляется с этой задачей втрое быстрее и в два раза дешевле, сэкономив тем самым силы и средства на восстановление других своих объектов.

— Коллектив у вас большой?

— Четыреста с лишним человек! Это в среднем, а так, численность колеблется в зависимости от сезона. В музее трудятся очень интересные, уникальные в своем роде специалисты разных сфер, порой посвятившие целые жизни избранному делу. Правда, вне зависимости от стажа и должности практически каждому приходится постоянно работать над собой. Даже с функциями охранника у нас под силу справиться, только владея хотя бы азами общения по-английски и элементарными знаниями в области социальной психологии. Тем же хранителям, которые в дополнение к своим традиционным обязанностям сейчас занимаются электронной каталогизацией и оцифровкой фондов, необходимо быть на «ты» с новейшим оборудованием и программным обеспечением. Какие-то клишеированные заготовки, из года в год повторяющиеся в экскурсоводческих текстах, тоже не поощряются, поэтому все методисты находятся в неустанным творческом поиске.

Просветительская и исследовательская деятельность, сотрудничество с Русской Православной Церковью, международные связи и т. д. — все это движется в поступательной динамике и, заметьте, усилиями вполне конкретных людей. Школьный отдел, кроме разработки образовательных проектов, готовит программы, специально адаптированные к экскурсионному обслуживанию людей с ограниченными возможностями — например, «Увидеть храм своими руками» для инвалидов по зрению. Кстати, мы первыми из петербургских музеев оборудовали у себя лифт для посетителей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Или, вроде бы, такая утилитарная забота хозотдела, как уборка залов. Зачастую наши объекты пропускают через себя человеческий поток, сравнимый со станциями метро в часы пик — проза жизни, а ведь и она сегодня немислима без инноваций.

Мы не только сохраняем Историю, но и пишем ее новые страницы для грядущих поколений. Только развиваясь, такой особенный музей, как наш, может сохранить себя частью национального и мирового культурного достояния.

«МУЗЕЙ ЧЕТЫРЕХ СОБОРОВ»: ИСТОРИЯ В ОБЪЕКТАХ И ЛИЦАХ

В музейном пространстве Северной столицы Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» по праву занимает одно из ведущих мест. Таким положением он обязан и числу посетителей (более 3 млн. в год), и уникальности собранных воедино шедевров культового зодчества, которые поэтапно отражают период его развития в Санкт-Петербурге с петровских времен до начала XX века. И все же, в первую очередь, это результат ежедневной кропотливой работы всего коллектива музея-памятника, направленной на сохранение выдающихся свидетельств важнейших исторических событий в жизни России.

Решение Исполкома Ленгорсовета о создании музея в Исаакии датируется мартом 1926 года. Одновременно была образована Комиссия по организации будущего учреждения, целью которого виделась именно в том, чтобы «вскрыть значение Исаакиевского собора, замечательного документа определенного этапа русской истории». Впрочем, сам процесс подготовки здания к предстоящему функциональному использованию начался еще за три месяца до этих событий, сразу после того, как его смотровую площадку передали в ведение Ленинградских государственных реставрационных мастерских. За сравнительно небольшой срок сотрудники ЛГРМ, входивших в структуру Главнауки, успели немало сделать для решения этой сложной задачи. Тогдашний руководитель коллектива А. П. Удаленков твердо придерживался позиции, что «ремонт и поддержание таких художественно-исторических архитектурных памятников мирового значения, как Исаакиевский и Смольный соборы, должны быть только государству». В тесном контакте с архитектором-хранителем Н. П. Никитиным он лично участвовал во всех организационных хлопотах. Однако связанные с ними затраты со временем становились все обременительнее для деятельности мастерских. Поэтому уже в 1928 г. по решению ВЦИК собор был национализирован и передан в непосредственное

подчинение Главному управлению научными и научно-художественными учреждениями.

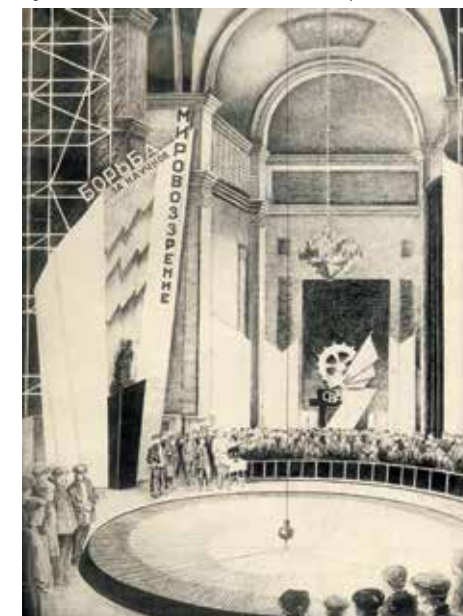
Расположить здесь постоянную экспозицию, посвященную истории создания и художественным особенностям памятника, мыслилось изначально. Правда, имевшейся в самом соборе не большой коллекции гравюр для этого было явно недостаточно, потому в период с 1928–29 гг. сюда мощным потоком начали стекаться экспонаты, которые и стали впоследствии основой фондов музея. Так, ЦГИА Ленинграда и библиотека института железнодорожного транспорта передали множество подлинных чертежей, относящихся к проектированию и строительству Исаакия. Кроме того, музей ЛИИЖТа предоставил две модели: лесов для установки колонн портиков и разреза купола. Из Академии художеств были получены мозаики «Вознесение Христа» и «Рождение Богородицы», а также мраморный бюст архитектора Огюста Монферрана.

На одном из этапов подготовки к выставке «История строительства Исаакиевского собора. Из новых поступлений» подключился Союз воинствующих безбожников СССР. Хотя решающей организационной роли он не сыграл, 12 апреля 1931 года демонстрацией опыта с маятником Фуко официально здесь открылся не какой-то там еще, а именно Государственный Антирелигиозный музей, сокращенно — ГАМ. Только спустя шесть лет, когда новому просветительско-

исследовательскому учреждению был присвоен статус памятника, объектом показа и предметом изучения стал сам собор как художественный и исторический феномен, под сводами которого находились более 150 ценных живописных полотен, а также свыше 300 произведений скульптуры и мозаики.

Тяжелые годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда музей пережил вместе со всей страной. Как раз сюда были перевезены тысячи уникальных предметов, которые

Авангардный атеизм 1930-х: пригласительная афиша Государственного Антирелигиозного музея в здании Исаакиевского собора

Г. П. Бутиков (слева); интерьер храма Воскресения Христова до реставрации; существующий вид здания

в мирное время составляли гордость коллекций, собранных и демонстрировавшихся не только в черте города, но также в Гатчине, Ломоносове, Павловске, Петродворце и Пушкине. Став им надежным убежищем и «штабом» специально созданного Объединенного хозяйства музейного (ОХМ), сам собор получил серьезные повреждения от осколков бомб и снарядов. Частично была разрушена его наружная мраморная облицовка, получили повреждения гранитные колонны портиков, множество стекол оказалось выбито взрывной волной. Сквозь открытые оконные проемы и отверстия в кровле во внутренние пространства здания стали попадать дождь и снег, в результате чего красочный слой живописи на сводах и стенах начал осыпаться. От кирпичной кладки местами начала отслаиваться штукатурка, значительные утраты понесла золоченая лепнина в интерьере, а цветное стекло в тринадцати рамах витража главного алтаря частично разбито. Чтобы музей мог вновь рас-

пахнуть двери для посетителей, его сотрудникам и реставраторам предстояло совершить настоящий профессиональный подвиг.

***

Ремонтно-восстановительные работы, начавшиеся в победном сорок пятом, продлились вплоть до 1963 года. Музейно-выставочная работа в стенах реставрируемого здания возобновилась гораздо раньше. Однако уже в декабре 1948 г. для жителей и гостей города на Неве здесь опять начала действовать открытая экспозиция, включавшая четыре раздела: «Исаакиевский собор как историко-художественный и архитектурный памятник», «История постройки Исаакиевского собора», «От собора к музею» и «Маятник Фуко». Тогда же сам музей получил организационно-правовую самостоятельность. Учитывая господствовавшие в то время идеологемы, совершенно понятно, что, помимо охраны памятника с проведением кон-

сервационных и реставрационных работ, изучения истории его возведения, исследования архитектурных и художественных особенностей, а также популяризации средствами экскурсионной и экспозиционной деятельности, от музейщиков требовалось уделять внимание темам «условий труда и быта строителей» и «политической роли собора на службе самодержавия». Вдобавок, считалось необходимым «использование здания в целях осуществления научно-просветительской пропаганды (демонстрация опыта с маятником Фуко)».

Самостоятельность учреждения продлилась относительно недолго — в январе 1963 г. согласно распоряжению Ленгорисполкома его сделали филиалом Музея истории Ленинграда. Прежний статус в ранге государственного музея-памятника Исаакий приобрел лишь в шестьдесят девятом, и то благодаря стараниям своего недавно назначенного директора Г. П. Бутикова, а вскоре был причислен к учреждениям «художественного профиля» и занесен в соответствующие международные каталоги. На следующий год Георгий Петрович, учитывая культурно-историческую ценность храма Воскресения Христова (Спаса на Крови) с Ризницей и принимая во внимание всю сложность проведения там реставрационных работ, ходатайствует сначала перед руководством города, а затем и перед Минкультулом СССР об их включении в состав своего музея на правах филиала. Такая идея постепенно находит поддержку, и 12 апреля 1971 года, то есть спустя ровно сорок лет (день в день!) после первой публичной демонстрации маятника Фуко в Исаакиевском соборе, еще одно выдающееся произведение русского православного зодчества переходит на его баланс.

К этому времени Спас на крови уже много лет находился в аварийном состоянии. Возвращение храму первоначального облика и всех необходимых эксплуатационных характеристик, без которого все планы по его внедрению в музейный оборот оставались не более чем проектами, потребовало колоссальных усилий. По архивам и библиотекам Москвы, Ленинграда, Свердловска ведется кропотливый поиск исторических документов, к обследованию объекта и выполнению проектно-методических разрабо-

Сампсониевский собор. Существующий вид здания

Научно-практическая конференция в храме Воскресения Христова (Спас на крови), справа — Н. В. Нагорский

ток по его реставрации привлекаются сразу несколько институтов и научно-исследовательских лабораторий. В параллель этому осваивается огромный объем общестроительных и инженерных работ. Возможность подступиться непосредственно к реставрационной части появляется уже в восьмидесятом, а в августе девяносто седьмого храм Воскресения Христова принимает первых экскурсантов.

19 мая 1981 г. по линии ГИОП и под председательством И. П. Саутова, тогда начальника инспекции, прошло выездное заседание ее ученого совета со знаковой для музея-памятника повесткой дня. Вопрос, вынесенный на обсуждение экспертов, носил принципиальную важность как для города, так и для страны в целом, поскольку имел отношение к спасению одного из первых петербургских соборов — Сампсониевского. Решающим аргументом в пользу высказанного Иваном Петровичем предложения передать ГМП «Исаакиевский собор» и этот храм, возведенный в память о славной Полтавской битве, явился положительный опыт реставрации и сохранения памятников церковного зодчества, который был накоплен в музее.

Участники заседания единогласно поддержали инициативу руководителя ГИОП: с 1986 г. в храме во имя преподобного Сампсония Странноприимца стартуют широкомасштабные ремонтно-реставрационные работы, финансируемые музеем. Наконец, со дня 290-летия победы под Полтавой, которое отмечалось в 1999 г., и сам старейший духовный центр бывшей столицы Российской Империи вместе с обширной прилегающей территорией, включенной в общую с ним историко-культурную зону, начинает функционировать как музейная площадка.

Уже начиная с конца шестидесятих годов прошлого столетия вся деятельность музея выстраивалась в русле концепции исторически достоверной и научно обоснованной комплексной реставрации храмов-памятников. Ее авторство, равно как и непосредственное руководство практическим воплощением, позволившим создать уникальный музейный комплекс из культовых сооружений нескольких эпох, принадлежат д-ру культурологии, проф. Г. П. Бутикову. Не стоит также забывать, что в 1988 г. этот безусловно выдающийся человек

стал одним из первых директоров тогда еще советского учреждения культуры, сумевшим перевести его на хозрасчет и полное самофинансирование, а также спустя шесть лет добился перевода всех трех храмов-памятников в федеральную собственность. Кроме того, при Бутикове, в 1990 году в Исаакиевском соборе, в 2002-м — в Сампсониевском, возобновилась богослужебная деятельность.

***

В апреле 2002 г. музей-памятник возглавил Н. В. Нагорский, сумевший, ко всему прочему, выстроить систему отношений с Русской Православной Церковью на основе взаимовыгодного и взаимопомощи. После подписания «Соглашения между ГМП «Исаакиевский собор» и Санкт-Петербургской Епархией о совместной деятельности на территории объектов музейного комплекса» у такой «разрядки напряженности» появилось и юридическое

обоснование. Следуя этому документу, светская власть в лице музея возвращала богослужения в храмовые здания и тем самым восстанавливала историческую справедливость, а Церковь получала возможность осуществлять там свою деятельность.

Несколько десятилетий в здании храма во имя Воскресения Христова всех Учебных заведений располагался Государственный Концертно-выставочный зал «Смольный собор». Объект вошел в состав комплекса позднее остальных — в июне 2004 г. Именно тогда для петербуржцев и гостей Северной столицы было образовано пространство «Музея четырех соборов», до сих пор не имеющего аналогов ни у нас в стране, ни в мире. Решением задач охранно-реставрационного свойства область управленческих приоритетов у Нагорского не ограничивалась. К примеру, в том же Смольном соборе проводились работы по модернизации существующего концертно-зрелищного про-

Смольный собор. Существующий вид здания

Занятия в рамках проекта «Музей — школе» в Исаакиевском соборе

странства с оснащением новейшим сценическим оборудованием и уникальными музыкальными инструментами. В дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга коллектив ГМП «Исаакиевский собор» достойно принял гостей Президента РФ, съехавшихся на приуроченный к юбилею саммит. К этой же круглой дате при не-

посредственным участии Николая Викторовича и на собственные средства музея по оригиналу М. М. Антокольского был воссоздан памятник императору Петру I, установленный затем на историческое место перед Сампсонием.

Под руководством д-ра пед. наук, проф. Н. В. Нагорского в музее начали регулярно про-

ходить научно-практические конференции, возродился выпуск сборников трудов «Кафедра», в то время как просветительская составляющая работы успешно обогатилась целым рядом инновационных внедрений. Так, с 2005 г. совместно с РАО, РГПУ им. А. И. Герцена и НИИ общего образования началась реализация экспериментального проекта «Музей — школе», результатом которой стали циклы занятий для подросткового поколения: «От века к веку», «Знакомство с православным храмом», «Под сводами Исаакия» и «Иконы праздничного ряда».

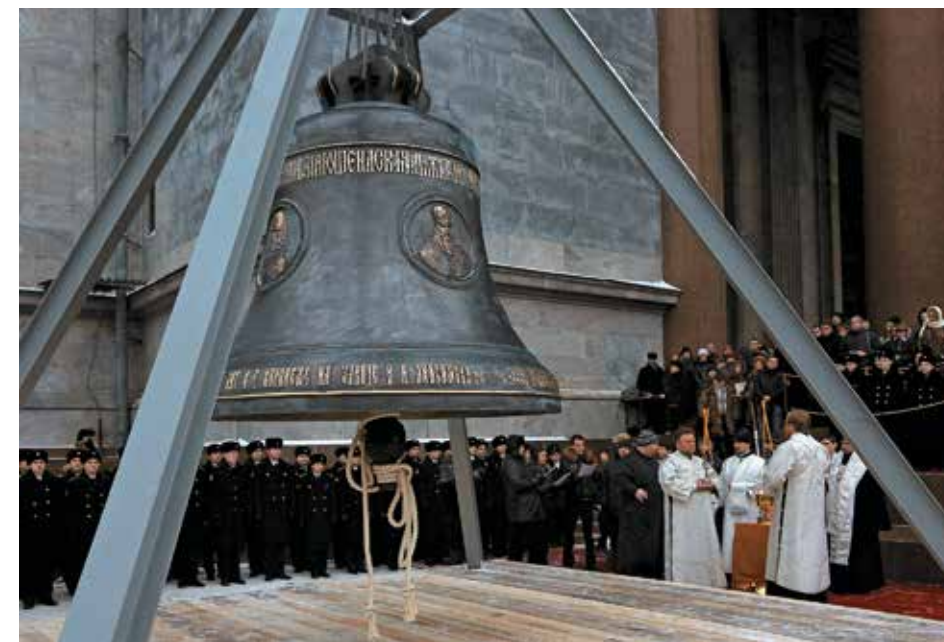
***

В июне 2008 г. ГМП «Исаакиевский собор» возглавил известный русский актер и деятель культуры, народный артист Российской Федерации Н. В. Буров. Наделенный не только сценическим, кинематографическим, но и несомненным административным талантом, Николай Витальевич сумел достойно принять директорскую эстафету от своих ярких предшественников. В наши дни «Музей четырех соборов» — это общепризнанный и динамично развивающийся многофункциональный центр отечественной культуры, где постоянно рождаются новые экспозиционные и экскурсионные проекты, проводятся социокультурные акции и научные форумы, внедряются новые информационные технологии и расширяется инфраструктура.

Журнал не однажды обращался к темам реставрации объектов этого музейного комплекса. Из сравнительно недавних на память приходят публикации о «вознесении» ангелов на балюстраду Исаакия и воссоздании его колоколов, позволившем заложить новую городскую традицию «полуденного колокольного

звона», о восстановлении Ризницы Спаса на крови и создании там Музея камня... В целом же, полтора минувших десятилетия XXI века в жизни музея были отмечены непрерывной чередой знаменательных событий. Все четыре храма-памятника отметили свои юбилеи, причем к каждому из них готовились праздничные мероприятия, художественные и мультимедийные альбомы, научно-популярные издания, выставки, научно-практические конференции и осуществлялись реставрационные проекты, направленные на сохранение и воссоздание исторического облика соборных интерьеров. Пять лет назад на церемонии, посвященной 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» удостоился занесения в Листы Памяти Золотой Книги Летописи Славы Великого Города. В том же году между ним и Епархией было пролонгировано «Соглашение о совместной деятельности на территории объектов музейного комплекса».

Сегодня в деятельности музея нашли место и широко развиваются проекты, направленные на расширение культурных и научных контактов, в том числе международных с Азербайджаном, Казахстаном, Германией, Грецией, Латвией, Польшей, Францией и Эстонией, а также межрегиональных с Камчатским краем, Калининградской областью и другими Субъектами Федерации. Известности ГМП и укреплению его партнерских связей внутри и за пределами наших государственных границ немало способствует концертная и гастрольная деятельность

Подъем воссозданного колокола на звонницу Исаакиевского собора

Камерного хора Смольного собора (худ. рук. Н. В. Буров). Выступлением этого уникального творческого коллектива хора рукоплескала публика многих российских и европейских международных фестивалей.

В 2019 году Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» будет отмечать полувековой юбилей.. Став одной из всемирно

известных петербургских достопримечательностей, «Музей четырех соборов», обязан и готовится отметить его вместе со всем городом.

Редакция благодарит за помощь в подготовке этого материала ученого секретаря музея, канд. пед. наук Елену Чернышеву.

Празднование 300-летия Сампсониевского собора; выступление Камерного хора Смольного собора; из хроники рабочего визита Н. В. Булова в Республику Казахстан; торжественное открытие Ризницы при храме Воскресения Христова после реставрации с приспособлением под Музей камня

ПАМЯТИ М. Г. КОЛОТОВА (14.XII.1926 - 14.IX.2015)

14 сентября 2015 года ушел из жизни Марк Григорьевич Колотов — заслуженный работник культуры РФ, член Санкт-Петербургского отделения Союза художников России, старейший историк-реставратор нашего города и пригородов, один из теперь уже немногих крупнейших специалистов по созданию методик сохранения и восстановления памятников архитектуры на протяжении всей второй половины двадцатого века.

Коренной ленинградец, М. Г. Колотов родился 14 декабря 1926 г. в семье инженера-теплотехника и библиотечной сотрудницы, в 1947 г. с красным дипломом закончил истфак ЛГУ и устроился на работу в музей-памятник «Исаакиевский собор». Получив возможность глубоко изучить историю и архитектуру этого сложнейшего сооружения, он выпустил емкую и увлекательную книгу «Исаакиевский собор», которая в общей сложности выдержала пять изданий.

В 1962 году Марку Григорьевичу предложили перейти в Специальные научно-реставрационные производственные мастерские (впоследствии не раз реформированные, ныне — ОАО «СПб Институт «Ленпроектреставрация»). Здесь ему довелось трудиться рука об руку с представителями практически всех профессий, связанных с сохранением и возрождением культурного наследия. Особенно тесные и доверительные отношения у инициативного и знающего специалиста сложились с живописцами и скульпторами. Общась с Я. А. Казаковым, В. Г. Корбаном, А. А. Любимовым, В. Г. Жу-

равлевым, Ю. Ф. Шитовым, Р. Д. Слепушкиной, Л. М. Швецкой, он чутко улавливал их секреты мастерства, что помогало при анализе исторических произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусств, служило важным подспорьем в разработке методик их восстановления и воссоздания.

Многостороннее овладение реставрационными знаниями дало возможность Марку Григорьевичу сначала возглавить научно-исследовательский отдел, а впоследствии занять пост главного архитектора СНПО «Реставратор». На протяжении долгих лет работы в этом учреждении ему лично пришлось заниматься множеством памятников как в самой Северной столице, так и во всех ее знаменитых пригородах с запovedными парками и дворцовыми ансамблями. Колотов составлял методические пособия по разным видам реставрационных работ, которыми впоследствии руководствовались живописцы, позолотчики, скульпторы-модельщики, стал мудрым и терпеливым наставником нескольких поколений научных сотрудников, передавая им

бесценный опыт работы с источниками, помогая в составлении профессиональных научных справок по объектам, подлежащим реставрации.

Энциклопедическая информированность, великолепная память и огромный опыт снискали ему уважение и благодарность коллег. С каждым из них Марк Григорьевич щедро делился своими поистине необъятными знаниями, охотно привлекая молодых специалистов к сотрудничеству в собственных научных изысканиях и совместному творчеству при разработке тех или иных искусствоведческих сюжетов. Колотову принадлежат более 30 публикаций, среди которых фундаментальный труд «Восстановление памятников архитектуры Ленинграда» (Л., 1983, 1987) пользуется заслуженным вниманием как в профессиональных кругах, так и у почитателей архитектурного наследия нашего города.

Вклад М. Г. Колотова в дело сохранения памятников истории и культуры Петербурга для будущих поколений достоин многочисленных премий, званий и наград, в том числе Золотой медали Академии художеств за реставрацию Петергофа, медали ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени за воссоздание Янтарной комнаты, нагрудного знака «Почетный реставратор Санкт-Петербурга» 1-й степени.

Творческие планы и замыслы мастера, которые он вынашивал до конца жизни, внезапно оборвались. Но остались его труды, поклонники его таланта, продолжатели его дела. Восстановление памятников архитектуры не останавливается, будет жить и память в наших сердцах о светлом, талантливом человеке — Марке Григорьевиче Колотове.

Друзья и коллеги, коллектив СПб БУК «ГМП «Исаакиевский собор»